

— Я, как известно, люблю заводить друзей и велел пригласить тебя без всякого злого умысла. Не ожидал, что возникнет такое недопонимание. Ты ведь не обиделся, малыш?

Бэй Юй глядел на его, казалось бы, дружелюбную улыбку, чувствуя, как в животе всё переворачивается.

Он подумал: «Я ведь добропорядочный студент, который собирается поступать в университет. Какие друзья у меня могут быть с такими отбросами?»

Даже если бы он разорвал отношения с ними прямо здесь, это не была их территория, и Бэй Юй не беспокоился о своей безопасности. Скорее, они сами должны были подумать о том, кто владеет этим баром и какие у него связи.

Однако на лице Бэй Юя читалось спокойствие:

— Брат Юань, шутите. Какой я друг для такого важного человека, как вы?

Из-за только что исполненного танца на его чистом лбу ещё выступила испарина, но он говорил легко, с легкой усмешкой в уголках губ.

Но его взгляд и тон были далеки от самоуничижения. Скорее, он явно издевался! Тот, кто недавно получил от Бэй Юя взбучку, покраснел от злости, едва сдерживаясь, чтобы не ударить его.

Ван Юань, однако, не рассердился, а с улыбкой смотрел на него:

— Что ты, я, скорее, считаю, что это мне честь... Ой! Сказал столько, а ты всё стоишь? Иди-иди, скорее садись, выпьешь со мне по рюмочке.

«Иди к черту, за кого ты меня держишь, за девку легкого поведения?» — подумал Бэй Юй, распалаясь.

Ци Хань с Ци Яном, те близнецы, ещё куда ни шло, но что за птица этот!

— Хорошо, — Бэй Юй едва не взорвался от злости, но внешне сохранил невозмутимость, скривив губы. — Я выпью с тобой.

Атмосфера в баре располагает к возбуждению, особенно с громкой музыкой, алкоголем, полуодетыми красавками и тусклым светом. Даже в самом плохом настроении легко поддаться этому настроению.

Пока Мо Юньцин шел сюда, его люди уже практически расчистили эту территорию, но странное чувство ярости в его груди не утихало, а только усиливалось.

Владелец бара уже боялся громко дышать. Жестокость Мо Юньцина была известна в их кругах. Сегодня с ним было немного людей, но каждый из охранников семьи Мо был вооружен до зубов. Если бы удалось просто вежливо его проводить, это было бы лучше всего. Но если что-то пойдет не так, даже потеря бара была бы лучше, чем потеря жизни!

Цинь Чжэннань, решив, что Мо Юньцину не нравится атмосфера, быстро подошел к нему и тихо спросил:

— Мо-господин, может быть, приказать владельцу остановить музыку и очистить зал?

Мо Юньцин остановился:

— Где человек?

Один из подчиненных указал на дверь впереди:

— Внутри.

В этот момент дверь внезапно распахнулась, и оттуда, шатаясь, вышла худенькая фигурка.

Люди в коридоре остолбенели.

Бэй Юй явно изрядно выпил, щеки его горели румянцем опьянения, воротник рубашки был мокрым. Выходя, он, казалось, не заметил столько людей в коридоре и просто пошел вперед, спотыкаясь.

Он шел торопливо, словно не видя дороги, и через несколько шагов чуть не врезался в Мо Юньцина.

Столкновение произошло почти беззвучно, но Цинь Чжэннань, стоявший рядом, отступил на два шага, его глаза чуть не вылезли из орбит.

«Черт, этот парень слепой или специально?»

На самом деле, если бы Цинь Чжэннань немного поинтересовался, он бы узнал, что этот на вид хрупкий парень уже не раз оказывался таким «незрячим»!

— Хорошая собака... не стоять на дороге, подвинься, — Бэй Юй действительно был пьян и даже не понял, кому он это сказал. Цинь Чжэннань и остальные охранники сразу же замерли, думая: «Ну всё, его сейчас вытащат и пристрелят, даже не успев добраться до постели!»

Это же первый человек, который заинтересовал Мо-господина за столько лет! Неужели он не может хоть немного открыть глаза?!

Но в следующую секунду они все остолбенели.

Мо Юньцин улыбнулся, и эта легкая улыбка была настолько мягкой, что вызывала дрожь:

— Что ты сказал?

— А? — Бэй Юй поднял голову, вглядываясь в лицо человека перед ним при свете, взгляд его на мгновение затуманился, но затем он словно что-то осознал. — А, это ты.

Мо Юньцин ещё не успел среагировать, как Бэй Юй схватил его за одежду и с раздражением произнес:

— Как раз вовремя, тут один тип... хотел домогаться меня, ещё и хотел побить. Ты... сходи, проучи его... этого подлеца.

Цинь Чжэннань неистово вопил в душе: «Этот парень приказывает Мо-господину?! Нет, это точно не так! И вообще, Мо-господин только что улыбнулся? Или мне показалось? Что вообще происходит?»

Едва Бэй Юй договорил, дверь комнаты вылетела с петель, и оттуда вылетели несколько

человек. Тот, кто был впереди, кричал:

— Лу Бэйюй, ты ещё смеешь убежать? Будь я не Хуан, если я тебя сегодня не отделаю!

Бэй Юй был действительно пьян, глядя на освещенное лицо Мо Юньцина, он словно вернулся в прошлое, когда они были вместе, и совсем не осознавал текущей ситуации. Услышав оскорбления, он лишь раздраженно обнял мужчину за грудь и сказал:

— Слышишь, он ещё и хочет меня отделать!

— Лу Бэйюй, ну ты даёшь, ещё и подмогу привёл! — Тот, по фамилии Хуан, увидев эту сцену, закричал, указывая на них. — Вяжите этого парня! Посмотрим, кто сегодня его защитит!

Мо Юньцин вздрогнул, на его виске вздулась жилка:

— Цинь Чжэннань!

Цинь Чжэннань очнулся от шока, и его лицо сразу же исказилось.

Те, кто вышел, увидели, что коридор заполнен высокими мужчинами в костюмах, а Лу Бэйюй, стройный и бледный, словно был обнят одним из них. Они даже не успели приблизиться, как их головы оказались прижаты к стене черными пистолетами.

Эти мелкие хулиганы, привыкшие к пустым угрозам и вымогательству у студентов, никогда не видели настоящего оружия. Они сразу же остолбенели:

— Вы... что вы делаете?

— Ребята, вам сегодня повезло, — Цинь Чжэннань слегка улыбнулся, хлопнув того по щеке. — Кто у вас старший? Проведите меня к нему.

Будь эти хулиганы чуть более любопытны, они бы узнали, что этот человек в костюме, выглядевший довольно учтиво, был тем, кого их «брат Юань» никогда бы не осмелился тронуть. А тот, кто стоял за ним, держа Лу Бэйюя, если бы они узнали его имя, их дух бы просто покинул тело!

К сожалению, Бэй Юй этого не видел. Он лишь чувствовал, что что-то не так, но его разум был уже настолько затуманен алкоголем, что он не мог понять, что именно. Когда Мо Юньцин поднял его на руки и вынес из бара, он лишь слегка сопротивлялся, а затем просто сжался в его объятиях.

В прошлой жизни это было обычным делом, и он знал, что не сможет уйти от этого мужчины, максимум — немного покапризничать.

Когда они сели в машину, жила на виске Мо Юньцина по-прежнему пульсировала.

Мо Юньцин был человеком, умеющим сдерживаться. Иначе он бы не смог скрывать свои амбиции столько лет рядом с главой семьи, пока не занял свой пост. Обычно он был сдержан и редко проявлял гнев, но те, кто видел его в гневе, не хотели видеть это снова.

Водитель, увидев, как Мо Юньцин вышел с кем-то на руках и с лицом, мрачнее тучи, вздрогнул. Открывая дверь, его руки дрожали, и он не осмеливался даже взглянуть на Бэй Юя. Только когда они сели, он дрожащим голосом спросил:

— Мо-господин, куда едем?

Мо Юньцин помолчал несколько секунд:

— Домой.

Водитель немного удивился, но не стал спрашивать лишнего, сосредоточившись на дороге.

Если бы Бэй Юй был хоть немного трезвее, он бы осознал, какую бурю накликнул на себя, даже не подозревая об этом. Но кто мог подумать, что сам глава семьи Мо, известный в обоих мирах Мо-господин, внезапно появится в этом баре?

<http://bllate.org/book/16701/1534154>